

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2014
XXIII

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1017
EXPRESS-ISSUE

2014 № 1017

СОДЕРЖАНИЕ

- 1993-1997 Исследователи болгарской орнитофауны:
Борис Михайлович Петров (1917–2004).
Д. Н. НАНКИНОВ
- 1998-2004 Повторное гнездование рябинника *Turdus pilaris*
в одном и том же гнезде. И. В. КУЗИКОВ,
В. А. ВИШНЕВСКИЙ
- 2004-2007 Случай совместной кладки серой вороны *Corvus*
cornix и обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*
в заповеднике «Аскания-Нова».
М. А. ЛИСТОПАДСКИЙ
- 2007-2009 Кое-что из жизни кроншнепа-малютки
Numenius minutus. А. С. ЛУКАШКИН
- 2009-2010 Случай гнездования лебедя-кликунa *Cygnus cygnus*
на озере Айранне в городе Сортавала (Северо-
Западное Приладожье). С. Л. ПОПОВА
- 2010-2013 Общая характеристика миграций птиц
в Карельской АССР. В. Б. ЗИМИН
- 2013 Летний залёт черноголового хохотуна *Larus*
ichthyaetus на озеро Язёвое (Центральный Алтай).
С. Л. СКЛЯРЕНКО, В. В. ЛОПАТИН
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2014 № 1017

CONTENTS

- 1993-1997 Researcher of Bulgarian avifauna:
Boris Mikhaylovich Petrov (1917–2004).
D . N . N A N K I N O V
- 1998-2004 Repeated breeding of the fieldfare *Turdus pilaris*
in the same nest. I . V . K U Z I K O V ,
V . A . V I S H N E V S K Y
- 2004-2007 Shared clutch of hooded crow *Corvus cornix*
and kestrel *Falco tinnunculus* in the reserve
«Askania Nova». M . A . L I S T O P A D S K Y
- 2007-2009 Something out life of the little curlew
Numenius minutus. A . S . L O U K A S H K I N
- 2009-2010 Case of whooper swan *Cygnus cygnus* nesting on
Lake Airanne in Sortavala (Northwest Priladozhie).
S . L . P O P O V A
- 2010-2013 General characteristics of bird migration
in the Karelian ASSR. V . B . Z I M I N
- 2013 Summer record of vagrant Pallas's gull *Larus*
ichthyaetus on Lake Yazevoe (Central Altai).
S . L . S K L Y A R E N K O , V . V . L O P A T I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Исследователи болгарской орнитофауны: Борис Михайлович Петров (1917–2004)

Д.Н.Нанкинов

Димитр Николов Нанкинов. Болгарский орнитологический центр, Институт зоологии
Болгарской Академии наук, бульвар Царя Освободителя, д. 1, София – 1000, Болгария.
E-mail: d.nankinov@abv.bg

Поступила в редакцию 20 июня 2014

Во второй половине июня 1986 года по пути на XIX Международный орнитологический конгресс в Канаду мне пришлось задержаться на несколько дней в Белграде для получения канадской визы (тогда в Болгарии не было канадского посольства). Я решил воспользоваться случаем, чтобы встретиться с моим другом Войславом Васичем, директором Белградского природонаучного музея, расположенного в центре города на тихой улочке Негошево, дом № 51.

Мы разговаривали с ним за чашкой чая, обсуждая разные вопросы, как вдруг зашла речь о Борисе Петрове. Ещё 26 марта 1984 года я посылал Войславу письмо для Бориса Петрова, но ответа так и не последовало. Войслав, не долго думая, снял трубку телефона, набрал какой-то номер и произнес: «Друже Петров, у меня в кабинете сидит доктор Нанкинов из Софии. Вы не хотели бы с ним встретиться?». Оказалось, что Петров живёт с семьёй в Земуне, пригороде Белграда. И пока Войслав показывал мне залы своего музея, появился Борис Петров. Мы обнялись с ним как родные братья, хотя прежде никогда не виделись.

В уютном директорском кабинете начались очень приятные разговоры о нашей любимой науке. Петров расспрашивал меня о моём докладе «Миграции балканской популяции обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*», который мне предстояло представить на конгрессе в Оттаве, восхищался объёмной монографией «Птицы города Софии», вышедшей за несколько лет до этого (Нанкинов 1982), жалел, что она очень плохо издана, интересовался моей учёбой в Ленинградском университете, исследованиями, которые я проводил на берегах Финского залива. Потом речь зашла о моих преподавателях, о противочумной экспедиции в пустыню Каракумы, о коллегах, с которыми мне приходится работать в Софии... Конечно, больше всего мы обсуждали балканскую фауну, говорили о расширении ареалов южных видов, о редких и синантропных птицах и т.д. Наверное, со стороны смотреть на нас было очень интересно. Говорили мы в основном на русском языке, но случалось, что двое из нас переключались на болгарский, а один – на сербский или же двое разгорячённо спорили на сербском языке, а

один — на болгарском, или увлечённые рассуждениями говорили каждый на своём родном, но близком и понятном остальным славянском языке. За это время Войслав выкурил много сигарет. Он был заядлым курильщиком, курил красиво, со вкусом. Закуривание очередной сигареты выглядело у него каким-то особым ритуалом. Так незаметно пролетело несколько часов. Белград уже укладывался спать, и Войслав предложил мне переночевать в музее, но я отказался, так как поселился недалеко от музея в квартире, снятой Болгарским торговым представительством.

Борис Михайлович Петров
(10 июня 1917 — 7 июля 2004).

В следующие дни я получил канадскую визу и улетел сначала в Загреб, потом долго «висел» над Атлантическим океаном, сел в Торонто и, наконец, добрался до Оттавы. После конгресса этим же маршрутом я вернулся обратно в Софию и с головой ушёл в дела Болгарского орнитологического центра, в текущие проблемы его полевых станций, стационаров и корреспондентской сети...

Во время разговора в кабинете В.Васича я заметил, что Б.Петров неохотно рассказывал о себе, а когда я упомянул, что собираю фотографии и библиографические сведения об исследователях болгарской орнитофауны, его лицо стало напряжённым. И хотя он пообещал мне прислать свою автобиографию, фотографию и список научных трудов, я уже тогда понял, что он этого не сделает. В последующие годы мы обменивались литературой и новогодними открытками. Последней его книгой, которую я получил, была книга о млекопитающих Югославии (Petrov 1992).

Позднее, когда я получил возможность познакомиться с подробностями жизненного пути этого замечательного человека (см.: Сорокина 2011; Шергалин 2013; и др.), мне всё стало ясно. Жизнь эмигранта все-

гда нелегка. К большому сожалению, она зависит от меняющихся политических настроений в верхах, от капризов чиновников и работников соответствующих служб, которые следят за тобой и всегда во всём сомневаются.

Из упомянутых литературных источников, опубликованных уже после смерти Бориса Петрова, мы узнаём, что он родился 10 июня 1917 года на острове Котлин в Финском заливе, в крепости Кронштадт. Во время Гражданской войны его родители (отец Михаил Александрович и мать Клавдия Йосифовна) вместе с маленьким сыном были вынуждены покинуть родной очаг и эмигрировать. На пути в эмиграцию в мае 1922 года в Константинополе скончалась мать Бориса. После того, как семья осела в столице Королевства Сербов, Хорватов и Словенцев, он учился в русско-сербской средней школе, а в 1935 году поступил в Белградский университет на отделение биологических наук. Ещё в тридцатые годы он вместе с другими молодыми русскими эмигрантами (К.В.Мартини и О.Вагнером) занимался поиском гнёзд пернатых хищников на территории Югославии. В 1935-1943 годах он опубликовал и первые свои научные работы в области териологии и орнитологии.

С 12 ноября 1944 года Борис Петров в составе объединённых войск (советских, болгарских и югославских) участвовал в освобождении некоторых районов Югославии и соседних европейских стран от нацистов. 26 февраля 1945 года после ранения он был демобилизован. В 1947 году начал работать в Институте биологических исследований, где в конце 1950 года был назначен научным сотрудником.

Однако случилась беда – лидеры СССР и Югославии поссорились, и по приказу Иосипа Броз Тито все советские граждане должны были в кратчайшие сроки покинуть Югославию. В результате Борис Петров с женой Анкой Ружич, словенкой по национальности и териологом по специальности, и дочерьми Татьяной и Майей оказались в Болгарии. В то страшное время территория Болгарии превратилась в спасательный центр для множества советских граждан, которые были изгнаны из Югославии. Болгарские власти, учёные и простые люди, по мере своих возможностей оказывали им помощь, искали работу и место для проживания. Борис Петров был направлен на работу в Добруджанский сельскохозяйственный научно-исследовательский институт (после 2001 года он был переименован в Добруджанский земледельческий институт), находившийся на северо-востоке страны в небольшом посёлке (ныне город) Генерал-Тошево.

В период работы Бориса Петрова в Болгарии на протяжении нескольких лет центром орнитологических исследований в стране стал именно Добруджанский институт. Тогда в столице в результате бомбардировок в 1943 и 1944 годах Болгарский орнитологический центр был полностью разрушен. Были уничтожены библиотека, архив, кар-

тотека, регистры, кольца для птиц... После этой трагедии руководитель Орнитологического центра, ведущий болгарский орнитолог профессор Павел Патев тяжело заболел и спустя несколько лет (22 марта 1950) скончался.

С 1951 по 1953 год Борис Петров и его болгарский коллега Стоян Златанов развили бурную деятельность: исследовали поля, степи, лесные полосы и морское побережье болгарской Добруджи, оставив нам великолепную статью, содержащую сведения о 203 видах птиц (Петров, Златанов 1955). В те годы в Добрудже не только использовались старые (18-20-летние) полезащитные лесные полосы, но в большом количестве сажались новые. В 1952 году Б.Петров и С.Златанов начали работу по привлечению насекомоядных птиц на гнездование в лесополосы с помощью развески искусственных гнездовий, занялись изучением питания птиц. Нужно сказать, что основной специальностью Златанова была энтомология. Он самостоятельно опубликовал две статьи о питании птиц (Златанов 1955, 1958) и в этом отношении оказался хорошим помощником для Бориса Петрова. Кроме того, они заказали кольца и начали вести кольцевание птиц, а также постепенно собрали в Добруджанском институте музейную коллекцию, содержащую 183 экспонатов из 178 видов птиц. С.Златанов, с которым я познакомился в 1978 году, рассказывал мне, что Борис Петров был очень трудолюбивым и талантливым учёным, инициатором и главным двигателем в исследовании птиц Добруджи. О таланте Б.Петрова можно судить, читая их совместную статью. Она даёт очень ценную подробную информацию обо всех отмеченных видах птиц.

В период полевых исследований в Добрудже популярность Петрова и Златанова среди местных жителей была настолько высока, что их деятельностью заинтересовался известный болгарский писатель Пётр Славински, который сделал их главными героями (под другими именами) своего романа «К нам прилетают птицы». Впервые роман был опубликован в 1956 году, несколько раз переиздавался большими тиражами, был удостоен призов Союза болгарских писателей, Молодёжной организации и Министерства просвещения Болгарии (Славински 1983). В 1971 году на основе этого романа режиссёр Захари Жандов снял художественный фильм с таким же названием.

Весной 1955 года находившиеся в Болгарии советские граждане получили разрешение вернуться в Советский Союз. По словам моего коллеги Владимира Бешкова, в начале мая того же года на протяжении нескольких дней из Софии в Москву отправлялись дополнительные поезда. Мне кажется, что именно тогда Б.Петров с семьёй покинул Болгарию. В следующие десять лет он работал в Средней Азии (Шергалин 2013): в Чаткальском национальном парке, Ташкентском университете и Музее природы Узбекистана. Пытался устроиться на работу

и в Зоологический институт АН СССР в Ленинграде. На основе своих материалов об экологии грызунов западной части Чаткальского хребта Б.Петров в 1961 году защитил кандидатскую диссертацию. Он публикует статьи о птицах Чаткальского заповедника, об ушастой сове *Asio otus*, о сурке Мензбира *Marmota menzbieri* и другие.

В 1965 году, благодаря хлопотам родственника его жены Бориса Крайгера, занимавшего пост Председателя Исполнительного Вече Народной Республики Словении, Борис Петров с семьёй вернулся в Югославию и продолжил работу в Институте биологических исследований. Спустя год он получил югославское гражданство и защитил в Белградском университете докторскую диссертацию по экологии млекопитающих Западного Тянь-Шаня. В 1973 году он получил звание научного советника Института биологических исследований, возглавив отдел таксономии и биогеографии, а также был признан ведущим териологом Югославии.

Борис Михайлович Петров скончался 7 июля 2004 года на 88 году жизни в окружении любящих его дочерей Татьяны Аксич и Майи Йурц и внуков: Михаелы, Станойе, Анки, Бориса и Анже. После него осталось богатое наследие из 116 научных работ, опубликованных в югославских и зарубежных журналах, и воспоминания друзей и коллег о его трудном, но плодотворном жизненном пути.

Приношу свои искренние благодарности доктору Войславу Васичу за предоставленную возможность познакомиться и разговаривать с Б.М.Петровым, Евгению Шергалину за его статью о Б.М.Петрове, а также моему коллеге Владимиру Бешикову.

Л и т е р а т у р а

- Златанов С.1955. За полезността и вредността на някои видове дивеч в условията на Добруджа // *Горско стопанство* **10**: 467-473.
- Златанов С. 1958. Растителнозащитно значение на скореца // *Бюл. за научно-производ. информ. на ДСНИИ* **3**: 32-35.
- Нанкинов Д. 1982. Птиците на град София // *Орнитол. информ. бюл.* **12**: 1-386.
- Петров Б., Златанов С. 1955. Материали по фауната на птиците в Добруджа // *Списание на Научно-изследователските институти при Мин. на земеделието* **1**: 93-113.
- Славински П. 1983. Птиците долитат при нас // *Народна младеж*. София: 1-351.
- Сорокина М.Ю. 2011. *Российское научное зарубежье. Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный выпуск 6. Естественные науки XIX – первая половина XX в.* Дом русского зарубежья им. Александра Солженицина: 1-246.
- Шергалин Е.Э. 2013. Борис Михайлович Петров (1917-2004) – орнитолог, териолог и дважды эмигрант // *Астраханский вестник экологического образования* **4** (26): 227-230.
- Petrov B. 1992. Mammals of Yugoslavia: Insectivores and Rodents // *Prirodnjacki muzej u Beogradu* **37**, Suppl.: 1-186.

Повторное гнездование рябинника *Turdus pilaris* в одном и том же гнезде

И.В.Кузиков, В.А.Вишневский

Игорь Викторович Кузиков. Ул. Живописная, 19, кв. 67, Москва, 123103, Россия.

E-mail: kuzikov-y@mail.ru

Василий Алексеевич Вишневский. Дер. Денисово, Пронский район, Рязанская область, 391149, Россия. E-mail: fotoparus@mail.ru

Поступила в редакцию 3 июля 2014

У открыто гнездящихся мелких воробьиных птиц гнёзда служат лишь для одного цикла размножения. Повторное использование гнёзд случается у них как редчайшее исключение. В литературе сообщается, например, что рябинники *Turdus pilaris* иногда используют старые гнёзда, но не ремонтируют их, а сооружают новые поверх старых (Рябицев 2002). Описано несколько случаев повторного использования своих гнездовых построек дроздовидными *Acrocephalus arundinaceus* и тростниковыми *A. scirpaceus* камышевками (Фёдоров 1997). Известно двукратное гнездование певчего дрозда *Turdus philomelos* в одном и том же гнезде, расположенном в выемке кирпичной стены (Иванчев 2005).

Одним из авторов статьи зарегистрировано несколько случаев повторного использования воробьиными птицами своих старых гнездовых построек. Так, в окрестностях села Панкино Пронского района Рязанской области в июне 2012 года отмечено использование дубоносом *Coccothraustes coccothraustes* своего старого гнезда, сделанного в июне 2010 года на боковой ветви дикой яблони, в качестве основы для надстройки нового.

В том же районе в окрестностях деревни Денисово зарегистрирован случай повторного гнездования певчего дрозда на месте прошлогодней постройки. В мае 2012 года было отмечено незавершённое строительство гнезда на прочной опоре в развилке ствола ивы (рис. 1). Через год, 4 мая 2013, было найдено новое гнездо, построенное на основе старого, в котором находилась кладка из 4 яиц (рис. 2).

Интересен случай использования рябинниками одной и той же гнездовой постройки в окрестностях деревни Денисово, вероятно, на протяжении нескольких лет (В.А.Вишневский). Гнездо с кладкой было обнаружено в 2005 году и впоследствии считалось старым. Последующие эпизодические наблюдения за этим гнездом вплоть до 2012 года не позволяют достоверно утверждать о неоднократном использовании гнездовой постройки для размножения, хотя внешний вид и длитель-

ная сохранность гнезда наводят на мысль о периодическом его обновлении с целью гнездования. Вторичное документально зафиксированное гнездование в этом гнезде, частично затронутом перестройкой, и успешный вылет птенцов зарегистрированы в мае 2012 года (рис. 3, 4).

Рис. 1. Незавершённое гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos*, брошенное в мае 2012 года. Фото В.А.Вишневого.

Рис. 2. Гнездо певчего дрозда *Turdus philomelos* на этом же месте. 4 мая 2013. Фото В.А.Вишневого.

Рис. 3. Гнездо рябинника *Turdus pilaris*, неоднократно используемое для гнездования.
12 мая 2012. Фото В.А.Вишневого.

Рис. 4. Это же гнездо рябинника *Turdus pilaris* после вылета птенцов.
27 мая 2012. Фото В.А.Вишневого.

Следующее гнездование рябинника в том же самом гнезде, которое было основательно реконструировано и заново обильно выстлано, отмечено в начале мая 2014 года (рис. 5). В гнезде 4 мая обнаружена кладка из 5 яиц, из которых 8 мая вылупились птенцы (рис. 6, 7).

Рис. 5. Гнездо рябинника *Turdus pilaris*. Вид сбоку. 4 мая 2014. Фото В.А.Вишневого.

Рис. 6. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* с кладкой. 4 мая 2014. Фото В.А.Вишневого.

После публикации в 2012 году сообщения о повторном гнездовании рябинника в том же самом гнезде (В.А.Вишневский: <http://www.fotoparis.com>) в Интернете появились отклики о похожих случаях, наблюдавшихся в прошлом. Получены сообщения о незавершённом строительстве рябинниками нового гнёзда поверх старого сразу после вылета слётков и об обнаружении кладки в гнезде рябинников после выле-

та птенцов в Терлецком парке города Москвы (И.М.Панфилова). К сожалению, подробные сведения не приводятся.

Рис. 7. Это же гнездо рябинника *Turdus pilaris* с 4 птенцами и 1 яйцом.
8 мая 2014. Фото В.А.Вишневого.

В апреле-июне 2014 года в Москве на территории Щукинского полуострова в Москворецком парке был зарегистрирован ещё один случай повторного гнездования дрозда-рябинника в одном и том же гнезде (И.В.Кузиков). Оно было найдено 25 апреля по тревожному поведению рябинников, а 2 мая в нём находилась самка, вероятно, насиживавшая кладку. Гнездо располагалось в развилке ствола ивы козьей *Salix caprea* на высоте 2.3 м. При первом осмотре 7 мая в гнезде обнаружены 5 одно-двухдневных птенцов. К сожалению, их дальнейшая судьба не была прослежена, однако, исходя из сроков вылупления птенцов, их вылет при нормальном насиживании мог произойти 21-22 мая. При вторичном осмотре гнезда 28 мая в нём была обнаружена крепко сидящая самка, насиживавшая кладку из 4 яиц, т.е. отложенных не позднее 25 мая (рис. 8). При осмотре гнезда изменений его внешнего или внутреннего вида замечено не было. Учитывая даты предполагаемого вылета птенцов первого выводка и начала следующей откладки яиц, промежуток времени между циклами составлял не более 3-4 дней, т.е. на 4 дня меньше, чем обычно требуется паре на докармливание вылетевших птенцов (Птушенко, Иноземцев 1968). Этот факт, а также то, что гнездящиеся птицы не были помечены, не позволяют однозначно сделать вывод как о наличии второй кладки у этой пары, так

Рис. 8. Самка рябинника *Turdus pilaris*, насиживающая кладку.
Москва, Щукинский полуостров, 28 мая. Фото И.В.Кузикова.

Рис. 9. Гнездо рябинника *Turdus pilaris* с затаившимися птенцами.
Москва, Щукинский полуостров, 20 июня. Фото И.В.Кузикова.

Рис. 10. Затаившиеся птенцы рябинника *Turdus pilaris*.
Москва, Щукинский полуостров, 20 июня. Фото И.В.Кузикова.

и о принадлежности кладки другой паре рябинников. Наблюдения за гнездом, продолженные в июне, позволили установить, что 2 июня в гнезде было 5 яиц, 11 июня – 2 яйца и 2 недавно вылупившихся птенца, а 20 июня – 2 полностью оперённых птенца (рис. 9, 10). 25 июня гнездо опустело, но с прежним упорством охранялось парой рябинников, по-видимому, из-за находившихся поблизости слётков.

Л и т е р а т у р а

- Иванчев В.П. 2005. Двукратное гнездование певчего дрозда *Turdus philomelos* в одном гнезде // *Рус. орнитол. журн.* 14 (300): 903.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1- 461.
- Рябицев В.К. 2002. *Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири*. Екатеринбург: 1-608.
- Фёдоров В.А. 1997. О повторном использовании своих гнёзд дроздовидной *Acrocephalus arundinaceus* и *A. scirpaceus* камышевками // *Рус. орнитол. журн.* 6 (24): 9-13.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1017: 2004-2007

Случай совместной кладки серой вороны *Corvus cornix* и обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus* в заповеднике «Аскания-Нова»

М.А.Листопадский

Михаил Анатольевич Листопадский. Биосферный заповедник «Аскания-Нова» имени Ф.Э.Фальц-Фейна НААН Украины, пгт Аскания-Нова, Чаплинский район, Херсонская область, 75230, Украина. E-mail: ekobirds@ukr.net

Поступила в редакцию 9 июля 2014

Серая ворона *Corvus cornix* и обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus* – обычные гнездящиеся, присутствующие весь год в заповеднике птицы. О пребывании пустельги на территории современного заповедника известно ещё с 1835 года (Гавриленко, Листопадский 2008). Достоверный факт пребывания здесь серой вороны датируется 1909 годом (Семенов, Реут 1989). Оба эти вида в условиях заповедника гнездятся исключительно на деревьях. Ввиду того, что лесная растительность в Аскании-Нова находится в экстремальных для неё экологических условиях, птицы испытывают острый дефицит мест, пригодных для гнездования. Следует отметить, что сорока *Pica pica* – основной поставщик гнёзд для пустельги на юге Украины – находилась длительное время в депрессии и сократила свою численность в 10 раз (Гавриленко 2001, с. 158). Несанкционированные рубки старых крупных деревьев в лесных полосах изменили структуру древостоев, что привело

к значительным перестройкам орнитофауны лесополос заповедника, создав трудности для гнездования как врановых птиц, так и мелких соколов (Листопадский 2011). При этом пищевые объекты, используемые указанными видами, расположены в заповеднике равномерно и в достаточном количестве (Гавриленко и др. 2010). Таким образом, после 2005 года дефицит гнездопригодных станций для пустельги достиг своего максимума и был, по нашему мнению, главным лимитирующим фактором репродуктивного успеха местной популяции. Доказательством этого можно считать находки гнёзд этих соколов в практически разрушенных гнёздах сороки. В некоторых случаях пустельжиные яйца были видны с земли.

13 мая 2010 было обнаружено гнездо серой вороны, в котором находилось 4 яйца вороны и одно яйцо, принадлежащее, очевидно, обыкновенной пустельги (см. рисунок). Гнездо располагалось в лесополосе на скелетных ветвях взрослой гледичии трёхколючковой *Gleditsia triacanthos* на высоте 8 м. Географические координаты: 46°28'50" с.ш. и 33°47'21" в.д. Размеры гнезда, см: диаметр гнезда 25; диаметр лотка 15; высота гнезда 20; глубина 10. Размер и вес яиц приведён в таблице. Кладка насиживалась: яйца имели характерный блеск, во время осмотра гнезда ворона вела себя беспокойно и издавала характерные тревожные крики. Пустельги при этом возле гнезда не наблюдалось.

Гнездо серой вороны *Corvus cornix* с яйцом обыкновенной пустельги *Falco tinnunculus*.
Аскания-Нова, 13 мая 2010. Фото автора.

28 мая 2010 гнездо осмотрено повторно. Яиц и/или птенцов в гнезде обнаружено не было, лоток имел аккуратный вид. Под деревом, на котором находилось гнездо, было найдено несколько фрагментов скорлупы яиц вороны. Очевидно, гнездо было разорено кобчиками *Falco vespertinus*, которые заняли колонию грачей *Corvus frugilegus* в 780 м севернее от исследуемого гнезда. Подобное разорение грачиных колоний кобчиком случалось в заповеднике и ранее (Гавриленко 2006).

Промеры и вес исследуемой кладки

Вид	Длина яйца, мм	Ширина яйца, мм	Вес яйца, г
<i>Falco tinnunculus</i>	41.0	32.0	22.4
<i>Corvus cornix</i>	41.6	29.0	18.2
« «	42.0	28.9	18.2
« «	43.3	28.9	18.6
« «	42.5	28.6	18.6

Из приведённых в таблице данных видно, что предполагаемое яйцо пустельги было шире и тяжелее остальных. Однако его параметры, как и характер окраски, не выходят за пределы, описанные для серой вороны (Михеев 1975; Балацкий 2009). При этом, согласно более старым источникам, ширина найденного яйца немного превышает воронье (Рустамов 1954; Промптов 1960).

Принимая во внимание изменчивость размеров и полиморфизм окраски яиц серой вороны (Балацкий 2009, с. 73), остаётся дискуссионным вопрос о том, принадлежит ли найденная кладка серой вороне или это вынужденная попытка гнездования двух различных видов в одном гнезде.

За консультации и обсуждение автор выражает признательность своим коллегам: Н.Балацкому (Новосибирск), В.Гавриленку (Аскания-Нова), В.Гричику (Минск), С.Домашевскому (Киев), А.Сербуну (Брест), В.Стригунову (Кривой Рог), В.Попенко (Мелитополь), А.Пономаренко (Днепропетровск).

Литература

- Балацкий Н.Н. 2009. Гнёзда птиц юга Западно-Сибирской равнины. Новосибирск: 1-131.
- Гавриленко В.С. 2001. Влияние экономического кризиса на численность и распределение птиц в южном степном регионе Украины // *Актуальные проблемы изучения и охраны птиц Восточной Европы и Северной Азии*. Казань: 157-159.
- Гавриленко В.С. 2006. До екології кібчика *Falco vespertinus* L. в Біосферному заповіднику "Асканія-Нова" // *Вісті Біосферного заповідника «Асканія-Нова»* 8: 138-143.
- Гавриленко В.С., Листопадский М.А. 2008. Дневные хищные птицы природных и трансформированных экосистем Биосферного заповедника «Аскания-Нова» // *Хижі птахи України. Новітні дослідження соколоподібних та сов*. Кривий Ріг: 73-78.
- Гавриленко В.С., Листопадський М.А., Поліщук І.К., Думенко В.П. 2010. Конспект фауни хребетних Біосферного заповідника «Асканія-Нова». Асканія-Нова: 1-120.

- Листопадский М.А. 2011. Фауногенез птиц дендрофильного комплекса и его зависимость от структурного разнообразия лесополос (на примере Биосферного заповедника Аскания-Нова) // *Современные проблемы зоологии позвоночных и паразитологии*. Воронеж: 190-194.
- Михеев А.В. 1975. *Определитель птичьих гнезд*. М.: 1-171.
- Промптов А.Н. 1960. *Птицы в природе*. М.: 1-490.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство вороновые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., 5: 13-104.
- Семёнов Н.Н., Реут Ю.А. 1989. Фауна птиц и млекопитающих Биосферного заповедника «Аскания-Нова» // *Науч.-тех. бюл. УНИИЖ «Аскания-Нова»* 1: 43-47.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1017: 2007-2009

Кое-что из жизни кроншнепа-малютки *Numenius minutus*

А.С.Лукашкин

Поступила в редакцию 3 июля 2014*

Все, кто хоть немного интересуется природой, не раз слышал в июльские ночи приятный мелодичный свист каких-то птиц, летящих стая за стаяй, и всё время перекликающихся друг с другом. Этот разговор неведомых птиц невольно привлекал внимание наблюдателя и оставлял надолго о себе память. Эта разговорчивая птица есть не кто иной, как кроншнеп-малютка *Numenius minutus* Gould, 1841.

Весенний прилёт их почти всегда здесь в Маньчжурии проходит как-то незаметно, вероятно потому, что к тому времени, когда начинает лететь кроншнеп-малютка, охота на весеннюю прилётную дичь уже прекращается. А так как охотники, соприкасающиеся ближе других с теми или иными сторонами жизни природы, не успевают заметить и не только времени, но и самого факта прилёта кроншнепа-малютки, то естественно, что этот важный момент остаётся не отмеченным. Во всяком случае, можно с уверенностью сказать, что кроншнеп-малютка появляется в Маньчжурии не ранее середины мая.

Гнездовать у нас здесь он, насколько известно, не остаётся, а продолжает лететь дальше на север, а именно в тундру. Там он успевает к 20-м числам июля по старому стилю вырастить потомство и тронуться в обратный путь на юг.

* Данная статья любезно отсканирована в бережно хранящемся архиве Анатолия Степановича Лукашкина в Музее русской культуры в Сан-Франциско Ивом Жановичем Франкьоном, а текст набран на компьютере Евгением Эдуардовичем Шергалиным.

И вот с этого-то времени и раздаются их неумолчные песни-переключки. Легионы этих небольших птиц летят непрерывно с наступлением темноты почти до самого рассвета, нарушая своим писком ночной покой и тишину. Временами часто со свистом кроншнепа-малютки раздаётся печальный свист и большого кроншнепа, который всегда охотно ступает в сообщество со своим меньшим родичем.

Солнечный восход застаёт стаи кроншнепов-малюток на каком-нибудь большом мелком озере с грязными илистыми и топкими берегами и богатыми самой разнообразной пищей. Здесь они любят купаться и бродить по воде, шаря своими длинными изогнутыми клювами в жидком иле, не издавая своего обычного писка. Но как только солнце поднимется немного выше и начнёт пригревать, все стайки снимаются с озера и, описав круг или два над озером, улетают в степь. Там они проводят время в поисках пищи часов до 11-12 дня. Пища их состоит главным образом из различных кузнечиков, жучков и личинок, но не брезгают они и растительной пищей. С полудня начинается тяга со степи на водопой к озёрам, на которых они проводят часа два времени, посвящая их утолению жажды, чистке наряда и сну. Спит вся стая стоя на ногах и втянув шею, за исключением нескольких бдительных стражей. С часу дня кроншнепы почти сразу все срываются с озера и улетают снова на кормёжку в степь, где остаются до захода солнца. Как только солнце станет прятаться за горизонт, сейчас же около озера появляются неугомонные вереницы кроншнепов-малюток. Каждый раз, подлетая к воде, они описывают в воздухе несколько кругов и поднимаются на значительную высоту, откуда начинают опускаться с писком, похожим на клёкот ястреба. Поджав крылья, они стремительно летят вниз, путаясь и обгоняя друг друга, чем напоминают опускающиеся после вихря клочья бумаги. Но не долетев до воды 10-15 аршин, стая выравнивается и плавно летит над водой и садится на облюбованное ею место. Своей манерой садиться и играми в воздухе они напоминают гусей. Эти прилётные и жирующие стайки кроншнепов-малюток держатся в Маньчжурии и Монголии до 12-15 августа по старому стилю. К 20 августа пролёт их заканчивается совершенно и позднее можно встретить только отбившихся одиночек.

Охотятся на кроншнепов-малюток только русские охотники. Хорошая охота начинается обычно с 1 августа, когда кроншнепы группируются в большие стаи, достигающие иногда до нескольких тысяч голов. Стреляют их из засидок среди камышей на озёрах. Лучшим временем дня в смысле охоты считается вечерняя заря. Интересно отметить, что всегда после выстрела вся стая падает вниз вслед за убитыми родичами и, не долетев аршина до воды, снова взвивается вверх и описывает полукруг мимо охотника, густо сучиваясь при поворотах. В этот момент охотник стреляет вторично и этим выстрелом обычно выбивает из

стаи жертв больше, чем после первого выстрела. В степи во время кормёжки охотятся за ними с подхода или подъезда, замечая издали, куда опустилась та или другая стайка. Благодаря своей покровительственной окраске кроншнепов можно различить в степной желтеющей траве лишь тогда, когда подойдёшь к ним слишком близко и услышишь предупредительный крик сторожей. Тотчас же вся стая прекращает своё мирное занятие и, вытягивая выше шеи, смотрит на охотника. Если кроншнепы пуганные, то вслед за этим подаётся вторичный сигнал и стая с громким писком улетает, но обязательно опишет круг, а иногда и два около охотника, приближаясь к последнему на 20-25 метров. Зачастую вместе с кроншнепом-малюткой держатся в степи и ржанки, луговые тиркушки, а иногда и чибисы. Охотниками кроншнеп-малютка именуется полукроншнепом, или степным куликом.

Заготовлено для печатания в журнале «Вопросы школьной жизни». 23 сентября 1921. Напечатано 4 июня 1925 года. Харбин.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1017: 2009-2010

Случай гнездования лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* на озере Айранне в городе Сортавала (Северо-Западное Приладожье)

С.Л.Попова

Светлана Леонидовна Попова. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, д. 7/9, Санкт-Петербург, 199034, Россия. E-mail: slp.13@mail.ru

Поступила в редакцию 9 июля 2014

8 июля 2014 мною замечен выводок лебедя-кликуну *Cygnus cygnus* с 5 птенцами в возрасте 1.5-2 недели на озере Айранне, расположенном в черте города Сортавала (Республика Карелия). Это озеро имеет площадь 0.4 км², и большая его часть находится в рекреационной зоне, являясь частью городского парка, остальная – в зоне жилых кварталов и земледелия. Озеро связано с Ладожским озером протокой длиной 0.5 км. Лебедь-кликун, являющийся для Приладожья обычным видом на пролёте, считается очень редким видом в летнее время, его гнездование здесь спорадично и нерегулярно (Мальчевский, Пукинский 1983; Зимин и др. 1993, 1998; Михалева и др. 2000; Кондратьев, Лапшин 2003). Имеются литературные данные о двух случаях гнездования лебедя-кликуну на Ладожском озере в период с середины XX века по

настоящее время: у южного берега в 1986 году встретили семью с тремя птенцами (Высоцкий 1998), на острове Валаам в 1997 году наблюдали попытку размножения кликунов (Михалева 1997).

Литература

- Высоцкий В.Г. 1998. Случай гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на южном берегу Ладожского озера // *Рус. орнитол. журн.* 7 (33): 10-11.
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Артемьев А.В., Хохлова Т.Ю. 1998. Орнитофауна охраняемых и перспективных для охраны приграничных территорий Республики Карелия // *Инвентаризация и изучение биологического разнообразия в приграничных с Финляндией районах Республики Карелия*. Петрозаводск: 116-124
- Зимин В.Б., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 16-17
- Кондратьев А.В., Лапшин Н.В. 2003. Редкие виды водоплавающих птиц Ладожского озера // *3-й международ. симпозиум «Динамика популяций охотничьих животных Северной Европы» (16-20 июня 2002 г., Сортавала, Россия)*. Петрозаводск: 111-116.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий. История, биология, охрана*. Л., 1: 1-408
- Михалёва Е.В. 1997. Попытка гнездования лебедя-кликуна *Cygnus cygnus* на Валаамском архипелаге (Ладожское озеро) в июне 1997 года // *Рус. орнитол. журн.* 6 (25): 19-20.
- Михалёва Е.В., Сазонов С.В., Медведев Н.В., Лапшин Н.В., Зимин В.Б. 2000. Птицы // *Инвентаризация и изучение биологического разнообразия на территории Заонежского полуострова и Северного Приладожья*. Петрозаводск: 279-301.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1017: 2010-2013

Общая характеристика миграций птиц в Карельской АССР

В.Б.Зимин

Второе издание. Первая публикация в 1975*

Основными методами исследования были визуальные наблюдения по программе Прибалтийской орнитологической комиссии (Кумари 1955), проведённые на побережье Белого моря, Ладожском и Онежском озёрах, в средней Карелии и заповеднике «Кивач» с 1958 по 1965 год. Начиная с 1965 года на территории республики организуется отлов птиц крупногабаритными ловушками (Зимин 1966) сначала в заповеднике «Кивач», а с 1968 года – на юго-восточном берегу Ладожского озера в заброшенной деревне Гумбарицы. Начиная с 1970 года осваи-

* Зимин В.Б. 1975. Общая характеристика миграций птиц в Карельской АССР // *Материалы Всесоюз. конф. по миграциям птиц*. М., 2: 21-23.

вается методика отлова птиц паутиными сетями, которые применялись нами на западном берегу Онежского озера и в Гумбарицах. В 1971 году орнитологи Карелии включаются в координированное изучение летних миграций уток в Прибалтике.

Отлов, кольцевание и мечение птиц красителями сопровождалось взвешиванием, промерами, подробным описанием линьки, визуальным определением жировых запасов, а в гнездовый период, кроме того, отмечалось состояние наседного пятна и клоакального выступа. В результате накоплен большой фактический материал, значительная часть которого пока находится в стадии обработки.

Проведённые исследования показали, что численность и видовой состав мигрирующих птиц на всей территории Карелии примерно одинаковы и соответствуют её ландшафтным особенностям.

В целом пролёт птиц над территорией Карелии идёт широким фронтом. Наличие пролётного пути водоплавающих птиц от Белого моря к Балтийскому через Онежское и Ладожское озёра, существование которого предполагали многие орнитологи, визуальными наблюдениями не подтверждается. Пролёт водоплавающих во всех пунктах наблюдений идёт с одинаково низкой интенсивностью. Исключение в этом отношении представляет только Онежский залив Белого моря, где отмечается некоторая концентрация гусеобразных и гагар в осенний период. Онежское и Ладожское озера пересекаются пролётными стаями птиц этих отрядов в основных направлениях миграции на Северо-Западе – западном и юго-западном. При этом в любой точке восточных берегов этих водоёмов интенсивность миграции примерно одинакова и не отличается от таковой для большинства внутренних районов Карелии.

Одной из особенностей осеннего пролёта водоплавающих над территорией республики является транзитная миграция. Пролётные стаи гусей, гагар и нырковых уток в период массовой миграции преодолевают Карелию от Белого моря до Ладожского озера включительно за один приём – без длительных остановок на отдых и кормёжку. Об этом свидетельствует сопоставление дат массового пролёта определённых видов птиц и суточной ритмики миграции у северных и южных границ республики со скоростью полёта, а также сравнительно редкие случаи остановок больших стай во время пиков миграции.

Крупные карельские водоёмы, в первую очередь Ладожское и Онежское озёра, являются существенными препятствиями на пути «сухопутных» дневных мигрантов. Их восточные побережья расположены перпендикулярно генеральным направлениям осеннего перелёта птиц Северо-Запада. В результате вдоль береговой линии таких водоёмов формируются узкие пролётные потоки, напряжённость миграции в которых в десятки и сотни раз выше, чем в материковых районах, уда-

лѐнных от больших водоѐмов. Кроме мощности миграции, характерным признаком пролѐта узким фронтом, выделенным Э.В.Кумари (1957), является наличие двух взаимно противоположных направлений перемещения мигрантов. Для восточного побережья Ладожского озера такими направлениями являются северо-западное и юго-восточное (Зимин 1965; Носков, Зимин, Резвый 1975).

Наличие узкого пролѐтного потока позволило нам вместе с орнитологами Ленинградского университета организовать стационар по изучению миграций и отлову птиц. Ежегодно на Ладожском стационаре в урочище Гумбарицы крупногабаритными ловушками отлавливается по 15-20 тыс. птиц более 120 видов.

Генеральными направлениями осенней миграции птиц в Карелии являются западное и юго-западное. Во внутренних районах республики, удалѐнных от крупных водоѐмов, характер береговой линии которых может влиять на направление пролѐта, более 80% мигрантов летят к западу и юго-западу. На побережье Белого моря у посѐлка Поньгома птицы, перемещающиеся к западу, составляют 54.5% (Скокова, Коханов 1960), а в посѐлке Вирьма – 30% (Бианки 1960). Кроме ориентации береговых линий больших водоѐмов на направленность осенних перемещений птиц могут влиять направление и сила ветра.

Над большей частью территории Карелии птицы летят на значительном удалении от земли. Максимальная высота полѐта – более 500 м – отмечена только для отдельных стай гусеобразных, гагар и дневных хищных птиц. До 300-400 м могут подниматься нырковые утки. Речные утки летят ниже. Средняя высота видимых миграций водоплавающих птиц составляет 100-150 м. Воробьиные редко поднимаются выше этого уровня и основная зона их перемещений лежит в 60-80 м над поверхностью. Над территорией с крупными лесными массивами пролѐт в целом идёт на большей высоте, чем над обширными открытыми пространствами, где воробьиные снижаются до 5-15 м. Заметное снижение высоты полѐта характерно и для водоплавающих при миграциях над крупными озѐрами. Судя по косвенным данным, при визуальных наблюдениях с земли отдельные стаи мигрантов, проходящие на высоте, лежащей за пределами видимости невооружѐнным глазом, не учитываются наблюдателями.

Для гусеобразных (кроме речных уток) и гагар в Карелии характерна двухволновая миграция с пиками в конце сентября – начале октября и в середине октября. Миграция воробьиных в целом растянута с середины июля до конца ноября, с отдельными пиками интенсивности пролѐта в августе (сорокопуты, славки, мухоловки), в конце сентября (большинство вьюрковых, овсянковых) и октябре (чечѐтка *Acanthis flammea*, щур *Pinicola enucleator*, пуночка *Plectrophenax nivalis*, полевой воробей *Passer montanus*).

На восточном побережье Ладожского озера в отдельные годы в середине лета наблюдаются чётко выраженные направленные перемещения некоторых видов воробьиных птиц, намного опережающие сроки начала обычной осенней миграции.

Ранее уже отмечалось, что в северных частях ареала многие воробьиные птицы совмещают линьку с миграциями (Блюменталь и др. 1963; Блюменталь, Дольник 1967; Зимин 1969; и др.). И хотя теоретические расчёты опровергают вероятность такого совмещения (Наукіоја 1971), богатый фактический материал, собранный нами за последние 10 лет, в значительной мере подтверждает результаты предыдущих исследований. Более того, отлов птиц на гнёздах показал, что в условиях Карелии линька может совмещаться также и с гнездованием (Зимин, Лапшин 1974).

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2014, Том 23, Экспресс-выпуск 1017: 2013

Летний залёт черноголового хохотуна *Larus ichthyaetus* на озеро Язёвое (Центральный Алтай)

С.Л.Скляренко, В.В.Лопатин

*Второе издание. Первая публикация в 1991**

На Язёвом озере у горы Белухи (хребет Листвяга, правобережье реки Бухтармы) 19 июля 1985 подобран на воде мёртвый, недавно погибший черноголовый хохотун *Larus ichthyaetus* без видимых повреждений.

* Скляренко С.Л., Морозов В.В. 1991. Краткие сообщения о черноголовом хохотуне [Восточно-Казахстанская область] // *Редкие птицы и звери Казахстана*. Алма-Ата: 205.